

Научная статья  
УДК 94(47).084.8  
DOI: 10.47438/2309-7078\_2025\_3\_153

# АКТИВНАЯ ОБОРОНА ВОЙСК БРЯНСКОГО ФРОНТА ПРОТИВ НЕМЕЦКОЙ 2-й ПОЛЕВОЙ АРМИИ (ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1942 г.)

Марина Алексеевна Ульянова<sup>1</sup>

*Воронежский государственный педагогический университет<sup>1</sup>  
Воронеж, Россия*

<sup>1</sup>Аспирант кафедры истории России, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: vspihist@rambler.ru

**Аннотация.** В статье освещен малоизученный период обороны левого крыла Брянского фронта против немецкой 2-й полевой армии в октябре – декабре 1942 г. Во взаимодействии с партизанами части 48-й, 13-й общевойсковых и 15-й воздушной армий вели боевые действия с противником, нанося ему значительный урон. Авиация наносила удары по вражеским аэродромам, складам, железнодорожным узлам. Наземные войска проводили разведывательные поиски и частные операции, захватывали пленных. Позиции врага обстреливались артиллерийским и минометным огнем, эффективно работали снайперы. Одновременно велись работы по укреплению собственной обороны. В ходе активной обороны войска Брянского фронта готовились к будущим наступлениям, накапливая боевой опыт и воинское мастерство.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Брянский фронт, 13-я армия, 48-я армия, 15-я воздушная армия, немецкая 2-я полевая армия, боевые действия.

**Для цитирования:** Ульянова М.А. Активная оборона войск Брянского фронта против немецкой 2-й полевой армии (октябрь – декабрь 1942 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 3. С. 153–157. DOI: 10.47438/2309-7078\_2025\_3\_153

## Введение

Оборона войск Брянского фронта против 2-й немецкой полевой армии в октябре – декабре 1942 г. до сих пор представляется малоизученной темой в историографии, в то время как о предшествующих боевых операциях, в которых войска Брянского фронта принимали участие, написано достаточное количество серьезных исследований [2; 3; 4]. Возможно, это связано с тем, что в октябре – декабре 1942 г. в полосе обороны 48-й и 13-й армий Брянского фронта не было крупных боевых столкновений. Противостоящие советские и немецкие подразделения вели позиционные бои локального значения. Тем не менее, данный период представляет интерес для понимания и реконструкции хода военной кампании осени – начала зимы 1942 г. в ее полноте и целостности. При написании статьи автором использовались малоисследованные материалы фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО).

## Результаты

В октябре 1942 г. командующим Брянским фронтом был назначен генерал-лейтенант М.А. Рейтер – участник Гражданской войны, опытный кадровый военный, до тонкостей знавший солдатскую службу.

На момент назначения ему было уже 56 лет, но хорошая физическая подготовка позволяла генералу лично и с легкостью показывать подчиненным, как правильно двигаться по пересеченной местности – где уместнее перебежать, а где переползти, как перестраиваться под огнем противника в боевые порядки [5, с. 23–24].

Практически сразу после назначения М.А. Рейтер распорядился все силы бросить на укрепление линии обороны войск фронта. В приказе от 14 октября 1942 г. была обозначена необходимость создания прифронтовой полосы и эвакуации оттуда мирных жителей в течение десяти дней. Следовало также немедленно начать подготовку всех прифронтовых населенных пунктов к защите. Особое внимание уделялось приспособлению подходящих подвалов под бомбоубежища и медицинские пункты. В качестве оборонительных рубежей на местности предписывалось использовать овраги, железнодорожные насыпи, земляные валы и отдельные высоты. Командующий фронтом приказывал назначить комендантов опорных пунктов, обеспечив их мобильными резервами с противотанковыми средствами [6, л. 74–75].

Занимаясь проблемами обороны, командующий фронтом не забывал и о вопросах, связанных с возможным наступлением. В декабре 1942 г. был проведен разбор военных учений, проходивших с 1 по 10 декабря, посвященных теме «Наступательная фронтовая Курско-Орловская операция». В мероприятии участвовали 120 человек, включая заместителей и помощников командующего, командующих армиями, членов Военных советов, а также руководителей штабов фронта и армий. С основным докладом выступил начальник штаба Брянского фронта генерал-майор Л.М. Сандалов. Он подчеркнул, что цель учений заключалась в предоставлении всем армиям и фронтовому управлению возможности попрактиковаться в боевой работе в наступательной операции, поскольку фронт и армии (за исключением 13-й) долгое время не принимали активного участия в боевых действиях и штабы начали утрачивать способность эффективно управлять войсками в условиях реального боя. Начальник управления тыла генерал-майор Н.А. Антипенко обратил внимание на неудовлетворительное состояние дел с эвакуацией раненых с поля боя, вызванное изъятием молодых и сильных санитаров. Он подчеркнул необходимость подготовки теплых изб для раненых, побелки помещений в преддверии возможных активных боевых действий, так как в реальной боевой обстановке часто не представляется возможным немедленно эвакуировать всех раненых в тыл [6, л. 294–296, 344–345].

Противостоящая войскам Брянского фронта 2-я немецкая полевая армия (командующий – генерал пехоты Г. фон Зальмут) имела эшелонированную оборону, основные линии которой были привязаны к рекам Ока, Кшень, Свапа, Десна как к естественным преградам. Брянск стал основной базой снабжения войск армии. Стратегические запасы и вооружение поступали по железным дорогам из Людиново, Зикеево и Орла. Наладить их бесперебойную доставку мешали действия партизан, скрывавшихся в брянских лесах. У командования Брянского фронта была постоянная связь с ними. Координировал действия партизан начальник разведотдела штаба фронта П.Н. Чекмазов, который одновременно был и начальником разведотдела Брянского штаба партизанского движения.

Партизаны использовали различные методы диверсий: применяли магнитные мины замедленного действия, уничтожали охрану эшелонов, взрывали железнодорожные мосты и пускали немецкие составы под откос. В свою очередь, немецкое командование принимало меры по обеспечению безопасности дорог. Так, проводилось наземное и воздушное патрулирование железных дорог, ночью они освещались прожекторами, вдоль путей возводились ДЗОТЫ (гарнизон которых составлял 8–10 автоматчиков), устраивались проволочные заграждения, искусственные рвы или завалы, вырубался лес и кустарник у железнодорожного полотна. Движение составов осуществлялось исключительно днем, начиная с 4-5 часов утра и до наступления сумерек [6, л. 198, 233, 237, 401–403, 405].

Еще одной серьезной угрозой для железнодорожных узлов, складов и системы снабжения 2-й немецкой полевой армии стали действия 15-й воздушной армии (командующий – генерал-майор авиации И.Г. Пятыхин), созданной летом 1942 г. на базе ВВС Брянского фронта.

В течение октября 1942 г. 15-я воздушная армия выполнила 974 боевых вылетов. За этот месяц в воздушных боях было сбито 8 самолетов противника. Кроме того, нанесено поражение живой силе и технике гитлеровцев: уничтожено до 465 солдат и офицеров, выведено из строя 65 автомобилей, 5 паровозов и 37 вагонов. В рамках информационной кампании было распространено 1 163 850 листовок на русском и немецком языках. Собственные потери составили 26 человек личного состава и 15 самолетов, не вернувшихся с боевых заданий.

В ноябре 1942 г. летчиками 15-й воздушной армии было совершено до 1006 самолето-вылетов. 3 ноября 1942 г. 26 штурмовиков при поддержке 10 истребителей нанесли удар с высоты 400 метров по аэродрому Курск-Восточный. В результате атаки было уничтожено и повреждено до 25 двухмоторных самолетов противника, подавлено 10 зенитных орудий и 5 зенитных пулеметов. 7 ноября 1942 г. 31 самолет с высоты 500–600 метров атаковали базу горюче-смазочных материалов противника в районе поселка им. Юкина. Несмотря на огонь зенитной артиллерии противника, было уничтожено 10 цистерн с ГСМ, разрушено 2 склада, зафиксировано до 30 очагов пожара. Огнем пушек и пулеметов уничтожено 15 повозок с грузами и подавлен огонь 2 зенитных точек. Всего за ноябрь было уничтожено 149 железнодорожных вагонов, 88 автомобилей, 390 человек личного состава противника, распространено 436 700 листовок. Потери 15-й воздушной армии составили 11 человек и 9 самолетов.

По состоянию на 1 декабря 1942 г. в составе 15-й воздушной армии находилось 290 исправных самолетов, включая 109 У-2, и 58 неисправных, в том числе 24 истребителя [6, л. 123–124, 221–222, 233, 403–404].

Но основное военное противостояние подразделений 2-й немецкой полевой армии и войск Брянского фронта разворачивалось не в немецком тылу и не в воздухе, а непосредственно на линии боевого соприкосновения.

В октябре 1942 г. перед 48-й армией (командующий – генерал-майор Г.А. Халюзин) по линии фронта в 80 км оборонялись 299-я пехотная дивизия (исключая район Корсунь, Внуково) и 135-й пехотный полк 45-й пехотной дивизии (район Манина, Моховое) противника. Перед фронтом 13-й армии (командующий – генерал-майор Н.П. Пухов) на участке в 93 км дислоцировались: 45-я пехотная дивизия (без 135-го пп) в районе Жерехань, Ростани; 383-я пехотная дивизия (исключая район Калиновка) в районе Шлях; 88-я пехотная дивизия в районе Калиновка, Сапрон; 82-я пехотная дивизия в районе Борки, Козинка. В резерве гитлеровцев находились 75-я пехотная дивизия в районе Касторного и 1-я мотобригада СС под Курском [6, л. 16, 20, 92].

На линии фронта 48-й армии Брянского фронта масштабных наступательных действий не проводилось. Основные усилия солдат и командиров соединений, находившихся на правом фланге в зоне соприкосновения со 2-й немецкой полевой армией, были сосредоточены на проведении разведывательных операций, взятии пленных и локальных мероприятиях по улучшению тактического положения. К примеру, разведывательным подразделением 135-й стрелковой бригады в окрестностях Дубового в ночь на 14 октября 1942 г. был взят в плен немецкий ефрейтор из 3-й роты 529-го пехотного полка 299-й пехотной дивизии. В ночь на 22 ноября 1942 г. разведгруппа 10-го гвардейского стрелкового полка в районе Истребовского захватила солдата противника, служившего в 5-й роте 530-го пехотного полка той же 299-й дивизии. Ночью 24 ноября 1942 г. усиленная стрелковая рота 887-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии провела разведывательную операцию в районе восточных склонов высоты 244,9. 27 ноября 1942 г. разведгруппа 6-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшая в районе высоты 241,9 (окрестности Истребовского), проникла в траншею противника и в ходе скоротечного боя уничтожила до 20 немецких солдат, взяла в плен двух солдат 530-го пехотного полка 299-й пехотной дивизии. Группа 280-й стрелковой дивизии в ходе разведки в районе Усть-Кунач 2 захватила в плен обер-ефрейтора 528-го пехотного полка 299-й пехотной дивизии. Разведкой 143-й стрелковой дивизии в ночь на 13 декабря 1942 г. был захвачен пленный из 5-й роты 2-го батальона 135-го пехотного полка 45-й пехотной дивизии в районе рощи, расположенной в 2 км к северу от Мохового. 24 декабря 1942 г. в районе 1 км к северо-востоку от Вязоватого противник предпринял попытку провести разведку силами до 12 солдат. Огнем 10-го стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии враг был отброшен, при этом трое солдат были убиты, а по документам установлена их принадлежность к 528-му пехотному полку 299-й пехотной дивизии [6, л. 71, 119, 150, 212, 286, 324; 9, л. 4–5, 21–24].

Перед фронтом 13-й армии в октябре–ноябре 1942 г. противник совершенствовал свою линию обороны, расширяя систему окопов для обеспечения связи между огневыми позициями и опорными пунктами. Практически вся прилегающая местность и фланги постоянно обстреливались фашистами. В качестве ДОТов немцы на данном участке фронта использовали танки, врытые в землю [10, л. 235 об., 242].

В районе дислокации 134-й стрелковой бригады 4 октября в 2:30 ночи противник предпринял массированный артиллерийско-минометный обстрел (около 1500 мин и снарядов за полчаса). После артподготовки четыре диверсионные группы общей численностью до 80 человек попытались преодолеть проволочные заграждения и проникнуть на передовую линию обороны бригады. Советские бойцы, выждав, пока противник приблизится, открыли по ним шквальный огонь и забросали гранатами. За период с 6 по 17 октября 1942 г. личный состав 307-й стрелковой дивизии уничтожил более 450 солдат и офицеров

противника. Наибольшее количество потерь врагу нанес 1036-й стрелковый полк [10, л. 234 об., 241].

Тем не менее, командующий 13-й армией был недоволен недостаточной активностью вверенных ему частей. В директиве от 8 октября 1942 г. генерал-майор Н.П. Пухов отмечал заметное снижение боевой активности ряда соединений. Он также указывал на наличие «мирного сосуществования с противником» на определенных участках фронта, в частности, на позициях 8-й и 307-й стрелковых дивизий. В связи с этим командующий отдал приказ командирам всех соединений разработать и реализовать меры по укреплению переднего края, делая акцент на ночных операциях с минимальным использованием боеприпасов и активным применением инженерных работ.

В соответствии с полученными указаниями, командир 132-й стрелковой дивизии организовал локальную операцию. 13 октября 1942 г. в 22:00 2-й стрелковый батальон 498-го стрелкового полка 132-й дивизии перешел в наступление на высоту 194,0, расположенную в километре к юго-западу от Калабино. В 0:25 14 октября противник обнаружил продвижение батальона и открыл огонь из минометов и пулеметов. Несмотря на это, подразделения продолжали наступление и к 6:00 заняли северные склоны высоты, завязав бой в траншеях. С 8:30 до 9:20 противник дважды контратаковал, но безуспешно. В результате боя были захвачены трофеи, включая артиллерийское орудие, боеприпасы, автоматы, пулеметы и винтовки. Потери противника оценивались в 200 человек, а потери наступавших рот составили 40 убитых и 90 раненых.

Однако гитлеровцы не прекратили сопротивление. В ночь на 15-е и в течение 15–16 октября 1942 г. бои за высоту 194,0 продолжались. Немцы оказывали упорное сопротивление и перебрасывали подкрепления из района Гордеевки. Поставленные наступающим советским частям задачи не были выполнены. Утром 16 октября после артиллерийской подготовки немецкие подразделения перешли в контратаку и вытеснили советские подразделения с занятых позиций. В ходе ожесточенных боев 132-я стрелковая дивизия понесла значительные потери, составившие 1122 человека, в том числе 616 убитыми. Потери противника оценивались в 900 убитых и 800 раненых.

Приказом по войскам фронта от 24 ноября 1942 г. в этой операции были отмечены не только слабая подготовка и халатность командиров, но и элементы преступления. Генералу Н.П. Пухову было поручено расследовать причины неудачи проведенной операции, а войскам Брянского фронта предписывалось все частные операции производить только по решению Военного совета фронта [6, л. 71–79, 132–134, 206; 10, л. 236 об., 242–243].

12 ноября 1942 г. солдат-перебежчик 166-го пехотного полка 82-й пехотной дивизии 2-й немецкой армии, взятый в плен у Спицыно, показал на допросе, что моральный дух немецких солдат оставляет желать лучшего. На это влияют приближающаяся зима, затянувшаяся война и слухи о планируемом зимнем наступлении советских войск. Недо-

вольство солдат также часто связано с качеством питания. Тем не менее, в немецких подразделениях поддерживается строгая дисциплина, и случаи ее нарушения происходят крайне редко [7, л. 6 об.].

Всего за ноябрь 1942 г. частями 13-й армии было захвачено 8 пленных и уничтожено 2878 солдат и офицеров противника [1, с. 166–167].

В декабре 1942 г. 13-я армия продолжала вести позиционную оборону, активно действуя разведгруппами и дезинформируя противника.

Так, в ночь на 8 декабря 1942 г. группа разведчиков из 78-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии, состоящая из девяти человек под командованием сержанта Дубровина, незаметно обошла линию колючей проволоки и минное поле, скрытно приблизившись к немецкому блиндажу. Заметив приближение советских солдат, немцы приготовились бросать гранаты, но разведчики опередили их. До тридцати солдат противника, выбежавших из блиндажей и окопов, были уничтожены. Против советских разведчиков была брошена группа немецкой пехоты численностью до взвода. Но разведчики выстояли. Более того, сумели обратить противника в бегство. В ходе боя был захвачен в плен ефрейтор 10-й роты 533-го пехотного полка. Разведчики вернулись в расположение своей части без потерь.

В ночь на 9 декабря 1942 г. группа разведчиков дивизионной разведроты из семнадцати человек проникла в расположение противника в районе высоты 206,7. Немцы подняли тревогу и открыли огонь по разведчикам, забросав их гранатами. Ворвавшись в

траншеи, разведчики уничтожили два ДОТа и один блиндаж с ручным пулеметом и его расчетом, взорвав их. В рукопашной схватке и с использованием гранат было уничтожено семнадцать немецких солдат. Поддерживающая артиллерия прямым попаданием разрушила два ДОТа и подавила огонь трех станковых пулеметов. Во время отступления противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь, который, однако, не причинил разведчикам никакого вреда. Выполнив свою задачу, разведывательная группа вернулась на свою территорию с двумя легкоранеными [8, л. 6–16].

#### Выводы

Таким образом, военные документы свидетельствуют, что войска Брянского фронта в октябре – декабре 1942 г. надежно удерживали свою линию обороны, при этом не оставляя в покое противника – методически артиллерийско-минометным и снайперским огнем обстреливая его позиции, проводя разведывательные вылазки и разведку боем. Помимо этого подразделения фронта занимались инженерно-строительными работами по укреплению и усовершенствованию своей линии обороны, а командование фронта на примере проводимых учений выявляло сильные и исправляло слабые стороны боевой подготовки вверенных войск.

#### Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

#### Библиографический список

1. Воронежский фронт : история, люди, победы. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2005. 400 с.
2. Гавренков А.А. Боевые действия войск Брянского фронта первого формирования (14 августа – 10 ноября 1941 года) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Брянск, 2014. 249 с.
3. Кондратенко С.Ю. Разгром Брянского фронта. М. : Яуза, 2019. 592 с.
4. Маркова С.В. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья летом и осенью 1942 года : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Воронеж, 2000. 245 с.
5. Пухов Н.П. Годы испытаний. М. : Воениздат, 1959. 88 с.
6. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 564.
7. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 581.
8. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 582.
9. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 588.
10. ЦАМО. Ф. 361. Оп. 6079. Д. 103.

#### References

1. *Voronezhskij front: istorija, ljudi, pobedy* (2005) [Voronezh Front: History, People, Victories]. Voronezh, Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 400 p. (In Russian)
2. Gavrenkov, A.A. (2014) *Boevye dejstviya vojsk Brjanskogo fronta pervogo formirovanija (14 avgusta – 10 nojabrja 1941 goda)*. Diss. kand. ist. nauk [Combat operations of the Bryansk Front troops of the first formation (August 14 – November 10, 1941)]. Cand. histor. sci. diss. Brjansk. 249 p. (In Russian)
3. Kondratenko, S.Ju. (2019) *Razгром Brjanskogo fronta* [Defeat of the Bryansk Front]. Moscow, Jauza Publ. 592 p. (In Russian)
4. Markova, S.V. (2000) *Istorija srazhenij sovetskih vojsk na territorii Central'nogo Chernozem'ja letom i osen'ju 1942 goda*. Diss. kand. ist. nauk [History of the battles of the Soviet troops in the territory of the Central Black Earth Region in the summer and autumn of 1942]. Cand. histor. sci. diss. Voronezh. 245 p. (In Russian)
5. Puhov, N.P. (1959) *Gody ispytaniy* [Years of Trials]. Moscow, Voenizdat Publ. 88 p. (In Russian)
6. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federatsii (TsAMO)* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 202. Op. 5. D. 564.
7. TsAMO. F. 202. Op. 5. D. 581.
8. TsAMO. F. 202. Op. 5. D. 582.
9. TsAMO. F. 202. Op. 5. D. 588.
10. TsAMO. F. 361. Op. 6079. D. 103.

Поступила в редакцию 13.08.2025

Подписана в печать 30.09.2025

Original article

UDC 94(47).084.8

DOI: 10.47438/2309-7078\_2025\_3\_153

**ACTIVE DEFENSE OF THE BRYANSK FRONT TROOPS AGAINST  
THE GERMAN 2ND FIELD ARMY (OCTOBER-DECEMBER 1942)**

Marina A. Ul'janova<sup>1</sup>

*Voronezh State Pedagogical University<sup>1</sup>  
Voronezh, Russia*

---

<sup>1</sup>*Postgraduate Student of the Department of History of Russia,  
tel.: (473) 55-06-67, e-mail: vspihist@rambler.ru*

---

**Abstract.** The article covers the little-studied period of the defense of the left wing of the Bryansk Front against the German 2nd Field Army in October-December 1942. In cooperation with the partisans, units of the 48th, 13th combined arms and 15th air armies conducted combat operations against the enemy, inflicting significant damage on him. Aviation struck enemy airfields, warehouses, and railway junctions. Ground troops conducted reconnaissance searches and private operations, captured prisoners. Enemy positions were shelled with artillery and mortar fire; snipers worked effectively. At the same time, work was underway to strengthen their own defenses. During the active defense, the troops of the Bryansk Front prepared for future offensives, accumulating combat experience and military skill.

**Key words:** Great Patriotic War, Bryansk Front, 13th Army, 48th Army, 15th Air Army, German 2nd Field Army, combat operations.

**Cite as:** Ul'janova, M.A. (2025) Active defense of the Bryansk Front troops against the German 2nd Field Army (October – December 1942). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 153–157. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.47438/2309-7078\_2025\_3\_153

Received 13.08.2025

Accepted 30.09.2025